

Пока не подали ледяную колу, Шан Линцзюэ не смогла прийти в себя. Взяв банку, она сделала глоток, надеясь подавить кашель, но углекислый газ только усилил его.

— Ты такая неосторожная, тебе уже двадцать, — Сы Эр вздохнула, в её глазах блестели слёзы.

— Прости.

Сы Эр подошла к ней, аккуратно отодвинула влажные волосы со лба, касаясь её глаз с нежностью, словно обращаясь с драгоценным фарфором.

— Голубые линзы тебе очень идут, глаза просто прекрасны.

Только в этот момент Линцзюэ вспомнила, что забыла снять линзы. Голубые зрачки, наверное, выглядели слишком вызывающе.

— Визажист, которого пригласила Ян Цзя, справился хорошо.

— Визажист? — Линцзюэ не сразу поняла, как это связано с Ян Цзя.

— Я имею в виду, что в будущем можно чаще делать тебе такой макияж.

— Сестра, ты правда считаешь, что это красиво?

— Да, красиво. Очень подходит тебе.

Сы Эр внимательно смотрела на Линцзюэ, её дыхание, наполненное холодным ароматом, то приближалось, то отдалялось.

Сы Эр легкомысленно размазала помаду на губах, словно лепестки сакуры, падающие на снег.

— Смотри на меня.

Линцзюэ увидела, как губы Сы Эр слегка приоткрылись, а в её узких глазах, похожих на цветы персика, будто плескалось вино, опьяняющее и манящее.

Кола и слуховой аппарат остались на берегу. Глаза Линцзюэ покраснели от пара горячего источника, а голубые зрачки светились мягким светом.

Каменные фонари отражались в воде, создавая мерцающие блики.

Покинув комнату с горячим источником, капли воды падали на ковёр, отражая причудливые тени под тусклым светом ламп.

Лишившись слуха, зрение Линцзюэ стало необычайно острым, она могла разглядеть даже узоры на ковре.

При тусклом свете Сы Эр время от времени закрывала глаза, её губы были ярко-алыми, как пламя.

Не слыша голоса Сы Эр из-за отсутствия слухового аппарата, Линцзюэ могла только по губам понять, что та, кажется, прерывисто называла её имя.

Внезапно зазвонил телефон Сы Эр. Не раздумывая, она встала с кровати, её стройные ноги вырисовывались в полумраке ночи.

Кто мог звонить Сы Эр так поздно? Линцзюэ взглянула на часы, показывающие одиннадцать, вытерла руки салфеткой и надела слуховой аппарат.

На другом конце провода была женщина.

— Сяо Эр, я не помешала тебе отдохнуть? — её голос был мягким, как вода.

Выйдя из жаркой комнаты, голос Сы Эр звучал необычайно чётко, даже с ноткой радости.

— Нет, ты только что перенесла операцию, хорошо ли отдыхаешь?

Забота в её словах была очевидна.

Сы Эр, держа телефон, подошла к стене, голос с другого конца почти не был слышен, только её мягкий и магнетический голос:

— Хорошо, я буду осторожна, ты отдыхай.

Закончив разговор, Сы Эр наконец поправила едва державшийся на локтях халат, бросила телефон в сторону и вернулась.

— Сестра, кто звонил так поздно?

Линцзюэ сидела на краю кровати, болтая ногами, в её оленьих глазах скрывалось беспокойство.

Услышав вопрос, в глазах Сы Эр мелькнуло сложное чувство, она на мгновение задумалась, затем спокойно ответила:

— Одна знакомая.

Линцзюэ продолжала смотреть на Сы Эр, но та отвела взгляд. Линцзюэ почувствовала себя словно растаявший зефир, липкий и мокрый, упавший на пол.

— Завтра не забудь снять кольцо, чтобы его не заметили.

Сы Эр потрясла своей пустой левой рукой, напоминая Линцзюэ.

— Хорошо, я запомнила.

Линцзюэ быстро встала, собираясь положить кольцо в коробку в кармане куртки.

— Малышка, опять ревнуешь?

Сы Эр стояла за спиной Линцзюэ, её дыхание было ароматным, она слегка улыбнулась.

— Ты в последнее время как котёнок, такая прилипчивая, как ты вырастешь?

— Нет.

Линцзюэ сжала кольцо в руке, неуверенно спросив:

— Правда?

— Хм, упрямая?

Увидев, что Линцзюэ ревнует, но не признаётся, Сы Эр была в отличном настроении, её голос выдавал радость.

— Малышка действительно заботится о старшей сестре.

Поняв, что её чувства раскрыты, Линцзюэ почувствовала неловкость, но в ней была и маленькая радость. Оказывается, Сы Эр всегда за ней наблюдала.

— Уши покраснели, тебя так легко смутить.

Губы Сы Эр изогнулись в улыбке, её ресницы были густыми и длинными, улыбка очаровательна.

Она с неодобрением посмотрела на следы на простыне.

— Вызовем уборщицу, а потом снова помоемся.

Сы Эр взяла Линцзюэ за руку, пальцы сплелись, и она повела её в ванную, покачивая головой и вздыхая.

— У тебя такая тонкая кожа, что если на выступлении девушки будут дарить цветы, ты покраснееешь, и они подумают, что ты в них влюблена.

— Я...

Линцзюэ почувствовала тепло в руке, снова потерявшись, тихо пробормотала:

— Не буду.

— Хорошо, хорошо.

Сы Эр включила душ, сквозь водяную дымку глядя на голубые глаза Линцзюэ, мягко улыбнулась.

— Быстро раздевайся.

— Мы будем мыться вместе?

Линцзюэ посмотрела на массажную ванну.

— Ты не хочешь?

Сы Эр слегка подняла голову, лунного цвета халат соскользнул, её ресницы были влажными, в глазах оставалась нерассеянная нежность.

После ванны они снова легли на мягкую кровать, Линцзюэ уже начинала засыпать.

Сы Эр, лежащая рядом, уже повернулась к ней спиной, но в следующую секунду женщина легко перевернулась, её спокойное и красивое лицо было обращено к Линцзюэ.

В комнате погасили свет, только лунный свет пробивался сквозь щели в занавесках.

При лунном свете Линцзюэ, повернув голову, внимательно смотрела на Сы Эр. Когда та была бодрствующей, даже если они смотрели друг на друга, Линцзюэ быстро отводила взгляд.

Женщина слегка хмурилась, уголки её глаз были окрашены румянцем от пара, завитки волос прилипли к щекам.

Она была тихой и красивой, как картина из другого мира.

Линцзюэ закрыла глаза и заснула.

На следующее утро её разбудил будильник. Вытянув руку из-под одеяла, она выключила его и осторожно потянулась к тому, кто лежал рядом.

Но постель была холодной, Сы Эр уже ушла. Линцзюэ открыла глаза и поняла, что в комнате осталась одна.

Подушка, на которой спала Сы Эр, не имела даже вмятины, она была ровной, как будто только что распакована. Пустая комната была тихой, как коробка для подарков.

Нельзя быть такой прилипчивой, вспомнив слова Сы Эр, Линцзюэ сказала себе.

Она спрыгнула с кровати, быстро умылась, надела яркий длинный пуховик, взяла в зубы круассан, открыла банку молока и села на зелёный ковёр с узором из лиан.

Забыв вчера зарядить телефон, она быстро воткнула зарядное устройство в разъём, словно атаковала телефон.

Прокручивая главный экран, она всё же открыла приложение с иконкой пингвина — это было их с Сы Эр приложение для общения.

У Линцзюэ в списке контактов почти никого не было, кроме Сы Эр. Родственники, узнав о банкротстве её семьи, стали избегать её.

В детстве она большую часть времени посвящала музыке, друзей было мало. В четырнадцать лет поступив в музыкальный колледж, она из-за своего бунтарского характера осталась в одиночестве.

Короче говоря, у неё не было друзей.

Подумав, Линцзюэ открыла диалог с Сы Эр и отправила сообщение.

[Сестра, почему ты ушла так рано?]

Ответа не было. Линцзюэ откусила круассан, выпила молоко и решила нанести маску.

Лежа на диване, она услышала вибрацию телефона. Схватив его, она открыла приложение.

[Да.]

[Занята, веди себя хорошо.]

Два сообщения пришли почти одновременно. Линцзюэ могла представить, как Сы Эр держала чёрный телефон с холодным и равнодушным выражением лица.

Её длинные пальцы блестели, холодные и белые.

Через безжизненный текст на экране Линцзюэ не могла не признать, что снова начала скучать

по Сы Эр, по её теплу и холодному аромату.

Она быстро напечатала две строки и отправила.

[Хорошо, береги себя, не допускай гипогликемии.]

[Сестра, ты сможешь прийти на наше выступление в мой день рождения?]

Малышка действительно заботится о старшей сестре.

<http://bllate.org/book/16293/1468423>